

УДК 911.9:502 EDN: AJHDTP
DOI: 10.24412/1995-042X-2022-2-51-64

ДОРОФЕЕВ Александр Александрович

Тверской государственный университет (Тверь, РФ)
кандидат географических наук, доцент; e-mail: adgeograf@mail.ru

ЭКОТУРИЗМ В АВСТРАЛИИ: ДЕСТИНАЦИИ И ТУРИСТСКИЕ ПРИБЫТИЯ

Австралия – страна с большим количеством особо охраняемых территорий и развитым экологическим туризмом. Экотуристами являются путешественники, посещающие охраняемые природные территории, главным образом – многочисленные Национальные парки, которых в Австралии около 700. В исследовании использованы современные статистические данные, полученные из официальных докладов управляющих органов Австралийского Союза и его субъектов – штатов и территорий. Информация представлена в форме таблиц, графиков и краткого пояснительного текста по каждой группе данных. Анализируются материалы по структуре и составу особо охраняемых природных территорий (ООПТ), количеству туристов и экскурсантов в Национальных парках, формах собственности ООПТ. При этом четко разграничиваются объекты, подчиненные Государственному правительству и охраняемые территории, созданные внутри штатов и территорий – то есть региональные ООПТ. Отдельно рассмотрен вопрос об объектах, включенных в Австралийский Список Национального Наследия, которых в Австралии 119. Подсчитано, что в среднем за год в Австралии отмечается до 25 млн эколого-туристских прибытий. В нескольких случаях ситуация в Австралии сравнивается с аналогичной в США и в Российской Федерации.

Ключевые слова: Австралийский Союз, экологический туризм, национальный парк, штаты и территории Австралии, экотурист, особо охраняемая природная территория (ООПТ), объект австралийского национального наследия, природно-ориентированный туризм

Для цитирования: Дорофеев А.А. Экотуризм в Австралии: дестинации и туристские прибытия // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №2. С. 51–64. DOI: 10.24412/1995-042X-2022-2-51-64.

Дата поступления в редакцию: 11 марта 2022 г.

Дата утверждения в печать: 11 апреля 2022 г.

UDC 911.9:502

EDN: AJHDP

DOI: 10.24412/1995-042X-2022-2-51-64

Alexander A. DOROFEEV

Tver State University (Tver, Russia)

PhD in Geography, Associate Professor; e-mail: adgeograf@mail.ru

ECOTOURISM IN AUSTRALIA: DESTINATIONS AND TOURIST ARRIVALS

Abstract. Australia is a country with many specially protected areas and developed eco-tourism. Ecotourists are travelers visiting protected areas, mainly numerous national parks, of which there are about 700 in Australia. The study uses modern statistical data obtained from the official reports of the governing bodies of the Commonwealth of Australia and its subjects - states and territories. The information is presented in the form of tables, graphs and a brief explanatory text for each group of data. Materials on the structure and composition of specially protected natural areas (PAs), the number of tourists and excursionists in National Parks, forms of ownership of protected areas are analyzed. At the same time, a clear distinction is made between objects subordinate to the State Government and protected areas created within states and territories - that is, regional protected areas. Separately, the issue of objects included in the Australian National Heritage List, of which there are 119 in Australia, is considered. It is estimated that on average per year in Australia there are up to 25 million environmental and tourist arrivals. In several cases, the situation described in Australia is compared with that in the United States and the Russian Federation.

Keywords: Commonwealth of Australia, ecological tourism, national park, states and territories of Australia, ecotourist, specially protected natural area (SPNA), Australian national heritage site, nature-oriented tourism

Citation: Dorofeev, A. A. (2022). Ecotourism in Australia: Destinations and tourist arrivals. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(2), 51–64. doi: 10.24412/1995-042X-2022-2-51-64. (In Russ.).

Article History

Received 11 March 2022

Accepted 11 April 2022

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author(s).

© 2022 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Австралийский Союз (Commonwealth) – государство, в котором туризм получил достойное развитие. Несмотря на большую удаленность от мировых регионов формирования туристского спроса сюда до начала пандемии COVID-19 ежегодно прибывали 8,7–9,3 млн иностранных туристов. Внутренний туризм даже при небольшой численности населения страны генерировал потоки, оцениваемые в десятки миллионов человек. Так только в Новом Южном Уэльсе в 2019 г. насчитали 37,2 млн внутренних туристов. При этом значительная часть туристов, по некоторым оценкам – более половины, путешествовали по Австралийскому континенту с эколого-туристскими целями¹.

Причины массового развития природно-ориентированного туризма в Австралии вполне объяснимы. Огромная по площади страна с обилием необычных, малоосвоенных ландшафтов. Протяженные морские побережья с теплыми морями, коралловыми рифами и комфортным климатом на севере и востоке страны. Удивительная растительность с преобладанием во флористическом составе эвкалиптов, акаций и древовидных папоротников. Уникальная фауна сумчатых и «Большая Австралийская пятерка» (кенгуру, коала, утконос, вомбат, страус Эму). Множество высоко аттрактивных объектов неживой природы (Красный камень – «Улуру», водопады «НП Какаду» и др.). Вместе эти особенности представляют собой богатейший ресурс для природно-ориентированных видов путешествий. В сочетании с самой широкой сетью особо охраняемых природных территорий (ООПТ), хорошо развитой инфраструктурой, профессиональными егерями и грамотным управлением этот ресурс формирует высочайший потенциал для экологического туризма.

Австралия – страна классического экотуризма. Некоторые специалисты концепцию, в рамках которого здесь развивается экологи-

ческий туризм, называют «Австралийской» [4, 6]. Главная особенность этой концепции заключается в том, что экотуристские маршруты и тропы проложены в пределах особо охраняемых природных территорий. Экотуристами считаются люди, которые посетили с туристскими целями особо охраняемую территорию и провели в ее пределах или рядом с ней, хотя бы одну ночевку. Наиболее предпочтительными являются национальные парки, специально предназначенные для рекреации и реализации туристских мотиваций [4, 7].

Первые попытки совместить отдых и путешествия с идеей охраны природы и коммерческим подходом были предприняты в XIX в. Эти начинания были поддержаны государственной властью. В марте 1872 г. на северо-западе территории Вайоминг (с 1890 г. штат Вайоминг) по решению Конгресса США был создан первый в истории человечества Йеллоустонский национальный парк. В Австралии, входившей тогда в состав Британской империи, в Новом Южном Уэльсе, к югу от Сиднея в апреле 1879 г. открылся второй в истории Национальный парк (с 1955 г. – Королевский). В 1885 г. в Канаде, в провинции Альберта, в Скалистых горах организован «Национальный парк Банф», ставший третьим подобным объектом на планете [8].

Изначально создаваемые парки имели сходные черты. Во-первых, они учреждались непосредственно верховной властью государств. Во-вторых, резервируемые территории были большими по размерам, содержали участки дикой, нетронутой природы с какими-либо яркими, примечательными объектами. В-третьих, парки были открыты для посещения всеми желающими. Позднее в федеративных странах, таких как США, Канада, Австралия администрации регионов (субъектов федерации) начали создавать свои разнообразные региональные охраняемые объекты – национальные парки штатов и территорий. Например, на

¹ - Australian Tourism: STATISTICS 2020 – How many visit? Код доступа: <https://camperchamp.com.au/statistics/australia/>

территории современного штата Виктория в Австралии первые национальные парки появились уже в 1898 г.: «Гора Буффало» и «Мыс Уилсона». Сеть ООПТ, и прежде всего – национальные парки, представляют собой ресурсную базу для успешного развития экологического туризма. Для многих жителей Австралии вопрос: «Где провести уик-энд в хорошую погоду?» – имеет один простой ответ: «Ехать в национальный парк!».

В настоящее время Австралия обладает многочисленной, сложно структурированной и очень разнообразной сетью особо охраняемых территорий, а по количеству национальных парков – является недостижимым мировым лидером. В этом отношении Австралийский Союз мог бы стать хорошим примером для других государств, в том числе и для Российской Федерации. Использование опыта организации и управления ООПТ, применение передовых идей эколого-туристского предпринимательства – стало бы эксклюзивным примером импортозамещения в туристской отрасли.

Апробация любого актуального опыта должна начинаться с всестороннего изучения вопроса. Необходимы точные, современные, конкретные данные о различных аспектах явления, в данном случае – экологического туризма в Австралии. К сожалению, в отечественной науке о туризме этот вопрос остается практически не изученным. Например, анализ диссертаций по туризму, защищенных в России за 2000–2020 гг., по разным направлениям ВАК (более 1700 работ), позволил выявить только одну территориально близкую к Австралии научно-методическую работу. Это кандидатская диссертация по географии «Рекреационный потенциал и региональная дифференциация индустрии туризма Океании» (автор – М.В. Гущина, руководитель – А.М. Сазыкин), защищенная в 2016 г. [5]. В ней приведена некоторая информация, связанная с особенностями «Зеленого континента».

В электронной библиотеке e-Library среди русскоязычных публикаций была выявлена только одна небольшая статья, напрямую

посвященная экологическому туризму в Австралии. Это работа Ю.В. Фарафоновой «Экологический туризм в Австралии», опубликованная в 2016 г. [12]. В других немногочисленных публикациях описываются: лечебный, пляжный, винный (эготуризм), учебный туризм в Австралии [1, 3, 9, 13]. Особенности путешествий российских туристов в далекую страну отражены в устаревшей статье М.Ю. Кочурова, М.Е. Переладова [10]. Интересной, в том числе для решения туристских вопросов, оказалась подробная публикация И.И. Никберга, посвященная медико-экологическим проблемам Австралийского Союза [11].

Полезная информация об управлении экологическим туризмом в Австралии представлена в одной из частей обстоятельной статьи А.В. Афанасьевой «Зарубежный опыт управления в сфере экологического туризма: тренды и модели развития», недавно опубликованной в журнале «Сервис в России и за рубежом» [2]. Отдельные факты об управлении системой ООПТ в Австралии и роли туроператоров в организации экотуризма приведены в интернет-публикации И.А. Гордиенко [4].

Интересна крупная совместная работа канадского, американского и австралийского ученых Иглс П., Мак Кул С., К. Хайнс «Устойчивый туризм на охраняемых природных территориях. Руководство по планированию и управлению», переведенная на русский язык [8]. В книге приведено несколько примеров организации экотуризма в национальных парках и резерватах, а также описан опыт управления экологическим туризмом на примере ряда стран, в том числе Австралии. Однако приводимые сведения относятся к концу XX в.

На некоторых сайтах глобальной сети Интернет (в т.ч. на российских доменах «.ru» и «.рф») выложена обширная и разнообразная информация о национальных парках и маршрутах природно-ориентированного и пляжного туризма, имеющая информационно-рекламный характер. Здесь размещены многочисленные фотографии природных объектов, описаны предлагаемые туры, приводятся

сведения об отелях и ценах, даются ссылки на бронирование². При этом информация выборочная, не полная, не систематизированная, имеющая субъективный характер, а потому – малопригодная для научного анализа. Однако нельзя отрицать актуальность этой информации для туристов, выбирающих маршрут или дестинацию для будущих путешествий.

В русскоязычной версии Википедии имеются несколько статей с разнообразной и достаточно подробной информацией о структуре особо охраняемых природных территорий Австралии, а также о количестве объектов того или иного вида³. При этом приводимые сведения учитывают административно-территориальное деление Австралийского Союза. Однако в некоторых случаях количественные показатели из Википедии не совпадают с данными официальных австралийских источников. Не учтено различие в структуре сети ООПТ разных штатов и территорий, отсутствует анализ представляемых данных. В разных сегментах интернета по ссылке на Википедию иногда приводятся несравнимые данные. Многие полезные сведения отсутствуют. Есть проблема с изложением текста, который переведен с английского языка с помощью автоматических переводчиков.

В этой связи для нашего исследования в большинстве случаев мы использовали данные, извлеченные из официальных докладов Австралийского Федерального правительства (Commonwealth), прежде всего двух министерств, отвечающих за систему охраняемых территорий и туризм: Департамента сельского хозяйства, вод и окружающей среды⁴ и Департамента природных ресурсов, энергетики и туризма Австралии⁵. В ряде случаев привле-

кались материалы докладов правительств австралийских штатов, прежде всего штата Виктория. Доступ к указанным докладам осуществлялся непосредственно на территории Австралийского Союза через Интернет. В Российской Федерации на некоторых интернет-платформах (например, www.academia.edu) можно познакомиться с оригинальными статьями зарубежных ученых, посвященных экологическому туризму в Австралии [14]. Разнообразные современные данные о состоянии туризма в изучаемой стране приведены на доступном сайте Australian Tourism: STATISTICS 2020⁶. Эти материалы также использовались в ходе исследования.

Результаты исследования. Учитывая вышеизложенное, главной задачей нашей публикации явилось – предоставление широкому кругу российских исследователей современной информации о структуре и количестве особо охраняемых природных территориях (ООПТ) Австралии, о величине и динамике потока посетителей ООПТ, в особенности Национальных парков. Также приведены сведения о формах собственности объектов ООПТ. При этом, проблема управления и финансирования охраняемых объектов, а также способы регулирования потоков туристов, доход, получаемый от туристско-экскурсионной деятельности в ООПТ, в настоящем исследовании не поднимались.

В Австралийском Союзе, как, впрочем, и в Российской Федерации, выделяются государственный и региональный уровни, на которых создаются, финансируются и управляются особо охраняемые объекты.

На государственном уровне за сохранение и управление наземными территориями и

² Сайты национальных парков Австралии. URL: <http://www.atn.com.au/parks/>

³ Охраняемые территории Австралии. URL: https://ru.abcdef.wiki/wiki/Protected_areas_of_Australia

⁴ Department of Agriculture, Water and Environment. Annual Report 2020-21. URL: <https://www.nj.gov/agriculture/pdf/2020AnnualReportFinal.pdf>

⁵ CAPAD 2020 - Collaborative Australian Protected Area Database-2020. URL: <https://www.awe.gov.au/agriculture-land/land/nrs/science/capad/2020>

⁶ Australian Tourism: STATISTICS 2020 – How many visit? URL: <https://camperchamp.com.au/statistics/australia/>

морскими охраняемыми акваториями отвечает Австралийское Федеральное правительство (Commonwealth) в лице двух Министров:

- Департамент сельского хозяйства, вод и окружающей среды;
- Департамент природных ресурсов, энергетики и туризма Австралии.

В соответствии с Законом «Об охране окружающей среды и сохранении биоразнообразия» от 1999 г., в компетенцию федеральных органов входят следующие типы/категории охраняемых территорий:

- Национальные парки – 6 ед.;
- Ботанический сад – 1 (Национальный ботанический сад в Канберре);
- Список Австралийского национального наследия – 119 объектов;
- Морские парки Австралии (Морские заповедники Содружества) – 58 акваторий.

Морские парки Австралии (морские заповедники Содружества) – это охраняемые морские пространства, расположенные в водах Австралии и управляемые федеральным правительством. Эти воды простираются от трех морских миль от побережья до внешней границы исключительной экономической зоны

на расстоянии до 200 миль. Морские охраняемые районы расположены ближе к берегу, в пределах трехмильной зоны. Они находятся в ведении штатов или Северной территории. Нередко морские охраняемые районы занимают и часть примыкающего берега.

Специфическое место в системе охраняемых территорий занимают особо охраняемые районы Антарктики и Антарктические особо управляемые районы, выделение и функционирование которых обусловлены несколькими международными соглашениями. Хотя из порта Хобарт (Тасмания) в Антарктиду уже несколько десятилетий организуются путешествия для любителей экзотики и приключений, все-таки поток подобных туристов невелик. Например, в течение туристского сезона 2009–2010 гг. Антарктиду из разных государств посетили около 37 000 чел.⁷

Для экологического туризма первостепенное значение имеют объекты, относящиеся к первым трем категориям. Поэтому в статье приводится более подробная информация о государственных национальных парках и ботаническом саде в Канберре (Табл. 1), а также об объектах, включенных в Список австралийского национального наследия (Табл. 2).

Таблица 1 – Государственные национальные парки и Национальный ботанический сад Австралии, их посещаемость за 2019–2021 гг.⁸

Название парка	Площадь, км ²	Год образования	Кол-во посетителей, чел/год*	
			2019–2020	2020–2021
1. Будери НП (Booderee National Park)	63,79	1992	144 496	260 662
2. Какаду НП (Kakadu National Park)	19809,95	1979 (1965)	137 987	173 584
3. Улуру-Ката Тьюта НП (Uluru-Kata Tjuta National Park)	1325,66	1977 (1958)	267 109	122 523
4. Острова Рождества НП (Christmas Island National Park)	87,19	1980	1 730	2 573
5. Остров Норфолк НП и Ботанический сад (Norfolk Island National Park and Botanic Garden)	6,36	1986 (1984)	18 500	19 585
6. Пулу Килинг НП (Pulu Keeling National Park)	2,60	1955	Доступ осуществляется только по спецразрешению	
7. Австралийский Национальный Ботанический сад, Канберра (Australian National Botanic Garden)	0,9	1949	421 117	505 274

* учет посетителей ведется с 1 июня по 31 мая следующего года

⁷ Australian Antarctic Program. URL: <https://www.antarctica.gov.au/antarctic-operations/>

⁸ CAPAD 2021 – Collaborative Australian Protected Area Database-2021

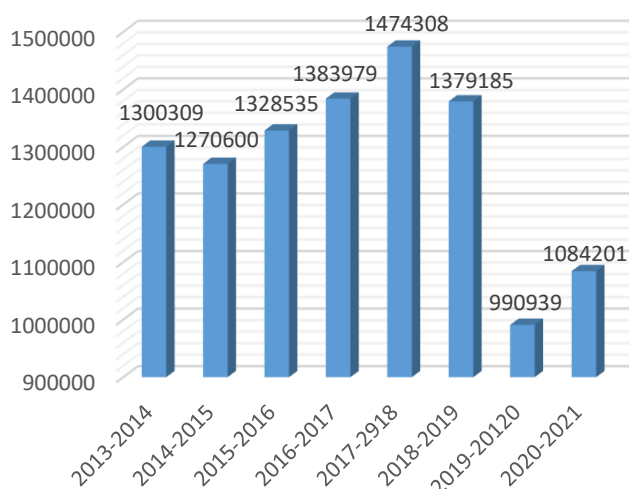

Рис. 1 – Годовая динамика посещаемости государственных национальных парков и Национального ботанического сада в Австралии, чел/в год⁸

На рис. 1 показана динамика годовой посещаемости шести государственных НП Австралии и Национального ботанического сада в Канберре.

Среди 7 особо охраняемых объектов, находящихся в ведении федерального правительства, самым посещаемым является Национальный ботанический сад, который традиционно в течение года посещают до полумиллиона человек. Это объясняется тем, что ботанический сад располагается на окраине столичного города – Канберры, на территории с относительно плотным населением.

В трех крупных, уникальных по своей природе, парках, располагающихся на материке (Будери, Какаду, Улуру-Ката-Тьюта) в течение двух последних лет (2019–2021) экологические туры совершали от 120 тыс. до 270 тыс. чел. В пик пандемии произошло заметное снижение числа посетителей по сравнению с наиболее высоким по посещаемости периодом (2018–2019 г.) – на 32,8%. Это связано с ограничениями перемещения между штатами Австралии, почти полным отсутствием международных туристов и периодическими временными закрытиями для посещения некоторых парков и ботанического сада. По количеству экотуристов крупнейшие австралийские

национальные парки значительно уступают наиболее популярным национальным паркам США. Однако они вполне сравнимы по посещаемости с ведущими национальными парками России [7].

Количество туристов в трех небольших парках, расположенных на удаленных островах, еще меньше. За год их посещали от 2 тыс. до 20 тыс. чел.

Суммарная годовая посещаемость всех Государственных национальных парков и Национального ботанического сада стабильна и колебалась в доковидный период в пределах 1,3–1,4 млн чел. Небольшие туристские потоки в государственных парках объясняется географическим расположением парков на удаленных островах или в глубине континента, на слабозаселенных пространствах. В определенной степени на величину туристского потока в Государственные Национальные парки оказывает снижающее воздействие конкуренция со стороны многочисленных Национальных парков штатов и территорий.

Особое место в структуре государственных ООПТ Австралии занимает Австралийский Список национального наследия (NHL), который начал формироваться в 2003 г. Это перечень мест, являющихся выдающимися по значимости для Австралийского Союза. Он включает как исторические, так и природные места, в т. ч. имеющие культурное значение для коренных австралийцев. Объекты для включения в список наследия определяются на основании следующих критериев:

- значимость для познания хода или закономерностей естественной и культурной истории Австралии;
- наличие необычных, редких или находящихся под угрозой исчезновения элементов естественной или культурной истории Австралии;
- имеющийся потенциал для получения информации, которая будет способствовать пониманию естественной или культурной истории Австралии;
- возможность демонстрации основных

черт природных или культурных объектов для характеристики окружающей среды Австралии;

- возможность демонстрации эстетических характеристик, которые ценятся обществом или какой-либо культурной группой;
- возможность демонстрации выдающихся творческих или технических достижений австралийцев в определенный период;
- наличие сильной или особой связи с определенным сообществом или культурной группой по социальным, культурным или духовным причинам;
- наличие особой связи с жизнью или творчеством конкретного человека или группы лиц, важных для понимания естественной или культурной истории Австралии;
- высокая значимость объекта для понимания традиций коренных народов Австралии.

К объектам, включенным в список, применяются положения Закона «Об охране окружающей среды и сохранении биоразнообразия» 1999 г. В 2020–2021 гг. в Список национального наследия было добавлено 2 позиции: Обсерватория Паркса и Старинный губернаторский дом с участком вокруг него в штате Новый Южный Уэльс. Таким образом, в Списке национального наследия на 30.06.2021 г. было 119 позиций [19]. Из них 34 являются частями объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Распределение объектов по штатам и территориям Австралийского Союза отражено в табл. 2. Видно, что больше всего объектов наследия Австралии расположено в штате Новый Южный Уэльс (38 ед.) и Виктория (32 ед.). Наименьшее число объектов наследия встречается на Северной территории – всего 3 ед.

Состав объектов, включенных в Австралийский список национального наследия, разнообразен. В него входят как природные, так и

историко-культурные памятники. Например, среди природных объектов явно доминируют национальные парки штатов Австралии. Так, только один объект получивший статус «национального наследия», и названный «Национальные парки и заповедники Австралийских Альп» включает в себя 8 национальных парков и 3 заповедника в штатах Виктория, Новый Южный Уэльс и в Столичной территории. Всего национальных парков в Списке наследия около двадцати. Восемью ареалами представлен объект «Тропические леса Гондваны», которые располагаются в штате Новый Южный Уэльс. Природными объектами наследия являются несколько уникальных ландшафтов, конкретных объектов (пещер, рек, островов) и мест, где были обнаружены окаменелые останки ископаемых животных, в т.ч. динозавров. Подобные объекты расположены в разных штатах Австралии.

Таблица 2 – Количество объектов Национального наследия в штатах и территориях Австралии⁹

<i>Штат, территория</i>	<i>Кол-во объектов, ед.</i>
Виктория	32
Западная Австралия	16
Квинсленд	13
Новый Южный Уэльс	38
Северная территория	4
Столичная территория	5
Тасмания	11
Южная Австралия	8
Другие территории	3
ВСЕГО	119 (130)*

* ряд объектов представлены несколькими ареалами

Историко-культурный потенциал представлен в Списке Австралийского национального наследия широким спектром объектов. Свидетельством исторического прошлого государства Австралийский Союз является включение в Список наследия 12 мест, расположенных в Тасмании и в Западной Австралии, в которых когда-то содержались заключенные,

⁹ Охраняемые территории Австралии. URL: https://ru.abcdef.wiki/wiki/Protected_areas_of_Australia.

привезенные из Европы. Объект называется – «Помещения для осужденных в Австралии». В число исторических мест наследия вошли несколько старинных промышленных объектов: 3 горнодобывающих предприятия, система водоснабжения «Золотые поля», зерновой сарай, авиабаза, рынок королевы Виктории, Великая Океанская дорога и др. В Списке Австралийского Национального наследия представлен широкий пласт современных архитектурных и мемориальных сооружений: Здание Австралийской Академии Наук, Австралийский военный мемориал, целый город Брокен-Хилл, Сиднейский оперный театр, Сиднейский мост, Первый Дом правительства, Флемингтонский ипподром и другие памятники. В Списке наследия присутствуют несколько мест связанных с культурой аборигенов (Рыболовные ловушки аборигенов, Ngarrabullgan, Древо познания и др.). Сюда включены памятные места, в которых происходили важные исторические события (Хижина Моусонов – антарктических исследователей, место высадки нидерландского капитана Дирка Хартога в 1616 г. и др.).

В отличие от нашей страны, где многие туристские объекты являются культовыми сооружениями, в Австралии в списке национального наследия всего одна постройка имеет религиозную основу. Это Абботсфордский монастырь, расположенный в пригороде Мельбурна. Однако даже этот единственный памятник в настоящее время используются как центр искусства, образования и культуры.

Особенностью Австралийского Союза является тот факт, что подавляющее большинство особо охраняемых территорий относятся к региональному уровню, то есть, созданы и подчиняются правительствам штатов и территорий – субъектам административного деления страны. Руководство штатов и территорий Австралии относится к организованным на их территории охраняемым объектам исключительно внимательно. Законодательство штатов, регулирующее управление, финансирование и использование ООПТ, – эффективно и близко к совершенству. Поэтому многие

национальные парки штатов и территорий Австралии по своей природной привлекательности, развитой инфраструктуре и потокам туристов не уступают Государственным национальным паркам.

Общее количество ООПТ регионального уровня в штатах и территориях Австралии отражено в табл. 3. Как видно, экологический каркас штатов и территорий Австралии по состоянию на 30.06.2020 г. включает 13 390 охраняемых территорий, которые охватывают 19,75% от всей территории Австралии (более 151,8 млн га). В целом количество ООПТ регионального уровня в Австралии сравнимо с аналогичным показателем России [7]. Однако, огромное количество Национальных парков – 693, которые специально предназначены для приема туристов и являются главными дестинациями экологического туризма и экологических экскурсий, обеспечивает Австралийскому Союзу преимущество перед другими странами в развитии природно-ориентированных видов туризма.

Главной особенностью структуры ООПТ Австралийского Союза является ее чрезвычайное разнообразие внутри каждого штата или территории. Например, в штате Виктория – 4468 объектов ООПТ, которые входят в 19 категорий. Причем Национальных парков – всего 45. В Тасмании – всего 18 объектов имеют статус Национального парка. Однако самих охраняемых объектов – 1823 и они составляют 11 различных категорий. Возможно, именно сложная структура ООПТ регионального уровня является залогом успешной охраны природы и ее обитателей, а также потенциалом для мощного развития экологического туризма. В настоящем исследовании мы не касаемся этого вопроса.

На рис. 2 показана динамика посещаемости национальных парков различных штатов и территорий Австралийского Союза за десять лет, предшествующих пандемии COVID-19. Из графика видно, что по посещаемости туристами Национальных парков явно выделяются три восточных штата: Новый Южный Уэльс

Виктория, Квинсленд. В каждом из них в зависимости от года парки посещали 1,1–3,3 млн туристов. Это объясняется значительно большей заселенностью этих территорий по сравнению с центральной, западной и южной частями Австралии. Имеет значение и то, что на востоке страны более разнообразная и привлекательная природа (горный рельеф, океанское побережье, лесная растительность, комфортный климат и пр.). Национальные парки

всех остальных штатов (Южная Австралия, Западная Австралия, Тасмания) и Северных территорий в совокупности принимали 1,5–3,5 млн туристов в течение каждого года, то есть парки этих штатов менее популярны у рекреантов. Причины: большая удаленность от главных городов, менее комфортный климат (сухость, высокие температуры), относительное однообразие природных ландшафтов (полупустыни).

Таблица 3 – Охраняемые объекты и процент охраняемой площади в штатах и территориях Австралии¹⁰

Штаты и территории	% площади под охраной	Кол-во охраняемых объектов, ед.		Средняя площадь охраняемого объекта, га
		всего	из них национальных парков	
АСТ (Столичная территория)	55,9	71	11	2 634
JBT (Территория залива Джервис)	84,1	2		2 799
NSW (Новый Южный Уэльс)	9,6	2 136	206	3 603
NT (Северные территории)	24,9	84	16	398 871
QLD (Квинсленд)	8,7	1 219	273	12 363
SA (Южная Австралия)	30,1	1 991	21	14 894
TAS (Тасмания)	42,3	1 598	18	1 811
VIC (Виктория)	17,6	4 468	45	895
WA (Западная Австралия)	23,3	1 823	103	32 302
Australia (Австралия)	19,75	13 390	693	11 344

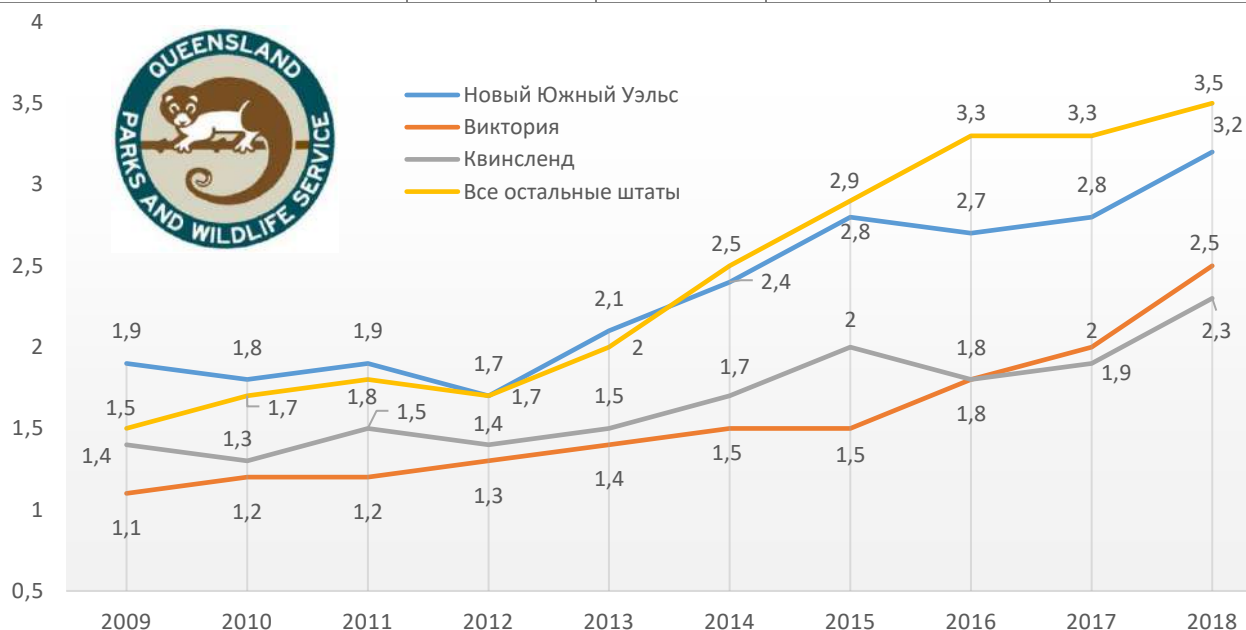

Рис. 2 – Количество посетителей национальных парков в разных штатах и территориях Австралии, млн чел/год¹¹

¹⁰ CAPAD 2020 - Collaborative Australian Protected Area Database-2020

¹¹ Tourism Research Australia, year ending, 2018

В 2018 г. распределение всех экотуристов по штатам и территориям характеризовалась следующими процентными показателями: Новый Южный Уэльс – 32%, явный лидер среди всех субъектов Австралийского Союза; 23 % – штат Виктория, 21% – штат Квинсленд. На все остальные штаты и территории совокупно приходилось 24% посетителей национальных парков.

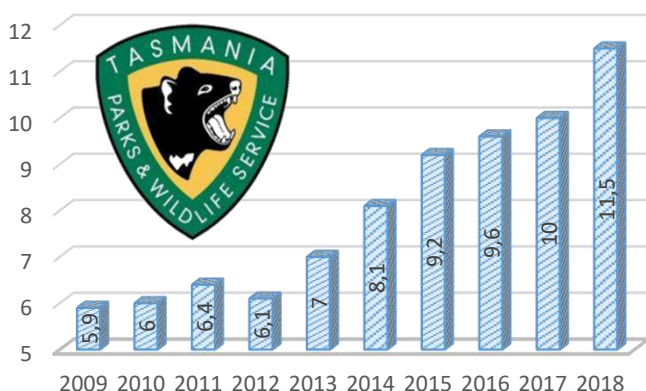

Рис. 3 – Общее количество туристов во всех национальных парках штатов и территорий Австралийского Союза, млн чел./год¹¹

Суммировав данные по всем субъектам Австралийского Союза, наблюдаем выраженную динамику постепенного роста числа экологических туристов в НП штатов Австралии с 5,9 млн чел. в год в 2009 г. до 11,5 млн чел. в 2018 г. (официальная цифра – 11 464 тыс. чел.).

Туристы, посещавшие национальные парки, в среднем проводили на их территории 4,1 суток, что является весьма высоким показателем.

Еще одной особенностью путешествий на Австралийском континенте является высокая активность однодневных туров, осуществляемых без ночевки. По официальным данным в штатах Австралии в 2018 г. таких «экологических экскурсантов» оказалось 11 891 тыс. чел.

Сопоставив данные о посещаемости семи государственных ООПТ Австралии, а

также данные о туристах и экскурсантах в НП штатов и территорий получаем результат – 24 734 тыс. чел. Эта величина сравнима с современной численностью населения Австралии – 25 910 тыс. чел. Такое количество экологических туристов в Австралии в несколько раз превосходит аналогичные потоки в национальных парках и заповедниках России (около 9 млн чел.). В то же время Австралия по количеству посетителей охраняемых территорий значительно уступает США (317 млн чел.).

Необычность Австралийского Союза в плане организации системы ООПТ также проявляется в наличие нескольких форм собственности на имеющиеся и вновь создаваемые объекты. Сложившаяся структура собственности отражена на рис. 4. В табл. 4 приведены сведения о количестве объектов, их средних размерах и площадях, занятых ООПТ разной формы собственности.

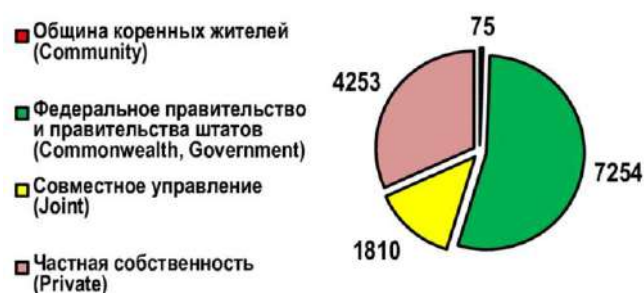

Рис. 4 – Соотношение количества ООПТ с разной формой собственности¹⁰

Самую большую площадь – 66,7 млн га (8,7%) занимают ООПТ, управляемые общинами коренных жителей – аборигенов. Таких объектов всего 75 ед. Более половины охраняемых объектов (7254 ед.) находятся в государственной собственности и управляются австралийским правительством или правительствами штатов и территорий. Эти ООПТ охватывают более 65,5 млн га, занимая 8,5% территории Австралии.

Таблица 4 – Управление охраняемыми территориями¹⁰

Форма собственности и управление	Кол-во охраняемых территорий	Общая площадь, га	% площади охраняемых объектов		Средние размеры, га
			от общей охраняемой площади	от площади Австралии	
Община коренных жителей (аборигенов)	75	66 678 669	43,90	8,67	889 049
Федеральное правительство или правительства штатов и территорий	7 254	65 505 877	43,13	8,52	9 030
Совместное (правительство штата с общиной коренных жителей)	1 810	10 775 813	7,09	1,40	5 953
Частное	4 253	8 921 111	5,87	1,16	2 098
Всего	13 392	151 881 469	100	19,75	11 341

Особой формой управления охраняемыми территориями в Австралии является совместное управление, которое осуществляется правительством штата (территории) совместно с руководством общины коренных жителей. Так управляются 1810 ООПТ, которые занимают 1,4% площади австралийского континента.

На частных землях насчитывается 4 253 ООПТ, составляющих около 5,9% от всех охраняемых земель Австралии и более одного процента от площади материка.

Выводы. Анализ представленных данных дает основание указать на следующие аспекты, характерные для экологического туризма в Австралийском Союзе:

- Австралийский Союз в последнее десятилетие, несомненно, является одним из мировых лидеров в области природно-ориентированного туризма, прежде всего – экологического.
- Экологический туризм на удаленном, уникальном в природном отношении континенте развивается по своей особой модели, которую часто называют «Австралийской».
- Ресурсной основой для успешного развития экологического туризма в Австралии служит широкая сеть особо охраняемых природных территорий, включающая около 14 тысяч объектов разных уровней, разнообразных категорий и форм собственности. «Жемчужиной» сети ООПТ выступают почти 700

Национальных парков, максимально адаптированных для приема и обслуживания туристов и экскурсантов.

- Яркой отличительной особенностью управления, структуры и финансирования системы охраняемых территорий является высокая активность на региональном уровне – на уровне штатов и территорий Австралийского Союза. В разных субъектах существует от 10 до 20 категорий ООПТ, в которых проводится собственная (для каждого штата) эколого-туристская политика.

- Совместные усилия Государственного правительства, правительства штатов и территорий, частная инициатива, привлечение местного аборигенного населения вместе дают хороший результат, проявляющийся в высоких показателях числа туристских прибытий. Ежегодно около 25 миллионов человек совершают путешествия в Национальные парки Австралии. Многие из них, проводя парке в среднем более 4 дней, несомненно, могут называться экологическими туристами.

- К сожалению, в России интерес к туризму на Австралийском континенте, а тем более к его изучению – не высок. В то же время опыт Австралии в плане организации природно-ориентированных видов туризма мог бы быть полезен для нашей страны. Поэтому, как нам кажется, изучение поднятых в статье вопросов может быть продолжено, расширено и углублено.

Список источников

1. Акинин А.А. Опыт развития экотуризма в США и Австралии // Территориальная организация общества и управления в регионах: Мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 2021, С. 143-146.
2. Афанасьева А.В. Зарубежный опыт управления в сфере экологического туризма: тренды и модели развития // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т.14. №3(90). С. 27-56. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10303.
3. Гладкова А.П., Ватина О.Е., Бондарчук А.А. Пространственный анализ туристско-рекреационной системы Золотой берег (Австралия) // Орфановские чтения – 2021. Сб. ст. по мат. Всерос. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2022. С. 100-104.
4. Гордиенко И.А. Классический экотуризм («Австралийская модель») // В кн. География туризма / Под ред. А.Ю. Александровой. М.: КНОРУС, 2018. 592 с.
5. Гущина М.В. Рекреационный потенциал и региональная дифференциация индустрии туризма Океании. Автореф. дисс. ... к-та геогр. н. СПб, 2016. С.21.
6. Дорофеев А.А., Лабутина А.К. Концепции и модели организации экологического туризма // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер.: География и геоэкология. 2022. №1(37). С. 58-68. DOI: 10.26456/2226-7719-2022-1-58-68.
7. Дорофеев А.А. Экотуристские дестинации и их посещаемость в странах-лидерах экологического туризма // Туризм и региональное развитие. 2021. №1. С. 3-14.
8. Иглс П., МакКул С., и др. Устойчивый туризм на охраняемых природных территориях: Руководство по планированию и управлению. М., 2006.
9. Константинова Е.С. Оздоровительный туризм и возможности экопрофилактики на курортах Австралии // Экопрофилактика, оздоровительные и спортивно-тренировочные технологии: Мат. Междунар. науч.-практ. конф. Балашов, 2015. С. 59-62.
10. Кочурова М.Ю., Переладова М.Е. Современные тенденции в развитии в России международного туризма на австралийский континент // География и туризм: Сб. науч. тр. Пермь, 2006. С. 96-104.
11. Никберг И.И. О некоторых медико-экологических проблемах Австралии // Гигиена и санитария (Русский журнал). 2017. Т.96. №3.
12. Фарафонова Ю.В. Экологический туризм в Австралии // Новое слово в науке: гипотезы и апробация результатов. Новосибирск, 2016. С. 13-17.
13. Хасанова Л.В., Низаев Р.Р., Мухаметзянова Ф.Г. Лингвистический туризм в Австралии: изучение австралийского английского в аутентичной среде // Казанский вестник молодых учёных. 2019. Т.3. №4(12). С. 43-50.
14. Hall M.C. Ecotourism in Australia, New Zealand and the South Pacific: Appropriate tourism or a new form of ecological imperialism? // Cater, E.A. & Lowman, G.A. (Eds.). Ecotourism – A Sustainable Option, John Wiley. London: Royal Geographical Society, 1994.

References

1. Akinin, A. A. (2021). Opyt razvitiya enoturizma v SShA i Avstralii // *Territorial'naya organizatsiya obshchestva i upravleniya v regionah* [Territorial organization of society and management in the regions]: Mat. of XIII All-Russian. scientific-practical. conf. Voronezh, 143-146. (In Russ.).
2. Afanasieva, A. V. (2020). Zarubezhnyj opyt upravleniya v sfere ekologicheskogo turizma: trendy i modeli razvitiya [Foreign experience of ecological tourism management: the trends and development models]. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Services in Russia and Abroad], 14(3/90), 27-56. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10303. (In Russ.).
3. Gladkova, A. P., Vatina, O. E., & Bondarchuk, A. A. (2022). Prostranstvennyj analiz turistsko-rekreacionnoj sistemy Zolotoj bereg (Avstraliya) [Spatial analysis of the tourist and recreational system of the Gold Coast (Australia)]. *Orfanovskie chteniya – 2021* [Orfanov Readings - 2021]: Coll. art. by mat. All Russian. scientific-practical. conf. N. Novgorod, 100-104. (In Russ.).

4. Gordienko, I. A. (2018). Klassicheskij ekoturizm («Avstralijskaya model'») [Classic Ecotourism ("Australian Model")]. In book: Aleksandrova, A. Yu. (Ed.). *Geografija turizma [Geography of tourism]*. Moscow: Knorus. (In Russ.).
5. Gushchina, M. V. (2016). *Rekreacionnyj potencial i regional'naya differenciatsiya industrii turizma Okeanii [Recreational potential and regional differentiation of the tourism industry in Oceania]*. Abstract diss. ... of Cand. in geogr. sciences. St. Petersburg. (In Russ.).
6. Dorofeev, A. A., & Labutina, A. K. (2022). Konceptii i modeli organizatsii ekologicheskogo turizma [Concepts and models of ecological tourism organization]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiya i geoekologiya [Bulletin of the Tver state. university Series: Geography and geoecology]*, 1(37), 58-68. DOI: 10.26456/2226-7719-2022-1-58-68. (In Russ.).
7. Dorofeev, A. A. (2021). Ekoturistskie destinatsii i ih poseshchaemost' v stranah-liderah ekologicheskogo turizma [Ecotourism destinations and their attendance in the leading ecotourism countries]. *Turizm i regional'noe razvitie [Tourism and regional development]*, 1, 3-14. (In Russ.).
8. Igls, P., MakKul, S. & at al. (2006). *Ustojchivyy turizm na ohranyaemykh prirodnym territoriyah. Rukovodstvo po planirovaniyu i upravleniyu [Sustainable Tourism in Protected Areas: A Planning and Management Guide]*. Moscow. (In Russ.).
9. Konstantinova, E. S. (2015). Ozdorovitel'nyj turizm i vozmozhnosti ekoprofilaktiki na kurortah Avstralii [Health tourism and eco-prevention opportunities in Australian resorts]. *Ekoprofilaktika, ozdorovitel'nye i sportivno-trenirovochnye tekhnologii [Eco-prevention, health and sports-training technologies]*: Mat. International scientific-practical. conf. Balashov, 59-62. (In Russ.).
10. Kochurova, M. Yu., & Pereladova, M. E. (2006). Sovremennye tendentsii v razvitii v Rossii mezhdu-narodnogo turizma na avstralijskij kontinent [Modern development trends in the international tourism in Russia to the Australian continent]. *Geografiya i turizm [Geography and tourism]*: Coll. scientific works. Perm, 96-104. (In Russ.).
11. Nikberg, I. I. (2017). O nekotorykh mediko-ekologicheskikh problemakh Avstralii [On some medical and environmental problems in Australia]. *Gigiena i sanitariya (Russkij zhurnal) [Hygiene and Sanitation (Russian Journal)]*, 96(3). (In Russ.).
12. Farafonova, Yu. V. (2016). Ekologicheskij turizm v Avstralii [Ecotourism in Australia]. *Novoe slovo v nauke: gipotezy i aprobatsiya rezul'tatov [New word in science: hypotheses and approbation of results]*. Novosibirsk, 13-17. (In Russ.).
13. Hasanova, L. V., Nizaev, R. R., & Mukhametzyanova, F. G. (2019). Lingvisticheskij turizm v Avstralii: izuchenie avstralijskogo anglijskogo v autentichnoj srede [Linguistic Tourism in Australia: Learning Australian English in an Authentic Environment]. *Kazanskij vestnik molodyh uchyonyh [Kazan Bulletin of Young Scientists]*, 3(4/12), 43-50. (In Russ.).
14. Hall, M. C. (1994). Ecotourism in Australia, New Zealand and the South Pacific: Appropriate tourism or a new form of ecological imperialism? In: Cater, E. A., & Lowman, G. A. (Eds.). *Ecotourism – A Sustainable Option*. London: John Wiley, Royal Geographical Society.